

ДИСКУССИИ

УДК 159.923.2

Чурюмов С. И.

БЛЕСК И НИЩЕТА СОЦИОНИЧЕСКОЙ МЕТАФИЗИКИ

(синтаксические и системные ошибки, ляпы, артефакты, заблуждения, интуитивные «залеты» и парадигматические искажения в соционике)

(Окончание. Начало в № 5/09)

Подробно рассмотрен и проанализирован подход к соционике И. Н. Калинаускаса. Выявлены его методологические установки, ошибки и заблуждения в отношении классической соционики А. Аугустинавичюте. Рассмотрена концепция П. В. Симонова о связи нейрофизиологического субстрата с поведением человека и его темпераментом.

Ключевые слова: Я-концепция и структура личности, темперамент и информационный метаболизм, МКС (метод качественных структур) и модель психики, физиологическое и психологическое в гипотезе Симонова, методология и парадигма.

Понимание Калинаускасом ИМ

Калинаускас: «Тип информационного метаболизма есть оценочный механизм мышления, опирающийся на четыре структуры головного мозга человека (неокортекс, гиппокамп, гипоталамус и миндалину) и опосредующий общую психологическую установку и установочное поведение как таковое. Иными словами, тип информационного метаболизма (будем в дальнейшем называть его сокращенно — тип ИМ) является «пусковым механизмом» инициации человеческого поведения».

Комментарий — Таково определение Калинаускаса. Мое определение: ТИМ — это сущностная характеристика структуры психики, указывающая на предельно обобщенные информационные доминанты личности. Для Калинаускаса ИМ это не циркуляция информации в структурах психики, а лишь оценочный механизм мышления. Удивительно, что он не замечает в своем определении противоречия — ведь мышление как оно понимается в классической парадигме соционики, является лишь частью ИМ, в котором, кроме мышления, участвуют эмоциональность, интуиция и сенсорика.

Калинаускас: «Таким образом, будучи не в состоянии описать личность человека в целом, тип ИМ достаточно точно описывает обслуживаемую мышлением рационально-логическую часть взаимодействия человека с другими людьми и миром в целом, при общей функциональной направленности на продуцирование установочного поведения. Это своего рода «светофор» для психологической установки, разрешающий или запрещающий ее реализацию в зависимости от результатов оценки себя и ситуации».

Комментарий — В этом высказывании можно увидеть еще одно разъяснение Калинаускаса относительно понимания им ИМ, и, как видим, оно значительно отличается от принятого в соционике. ТИМ вовсе не претендует на описание личности в целом, но он предельно адекватно описывает информационный фрейм поведения личности. В этот фрейм и должно правильно вписываться все остальные конкретизирующие параметры и сведения о личности. ТИМ не сводится к описанию лишь «рационально-логической части взаимодействия человека с другими людьми и миром в целом», как это принимает Калинаускас, — он описывает все стороны информационного взаимодействия человека со средой, хотя и предельно лаконично. ТИМ вовсе не ограничен описанием рационально-логической части взаимодействия человека со всеми элементами среды, а охватывает все параметры информационных аспектов, включая мышление, эмоциональность, интуицию, сенсорика, иррациональность, рациональность, экстраверсию и интроверсию.

Калинаускас для переназначения гипотезы Симонова на обоснование своего понимания ИМ, а вместе с тем и соционики, сделал особый акцент на инициации поведенческих реакций. Это даже можно было бы считать каким-никаким открытием в физиологии, но там, в рамках рассматриваемой тематики, идет речь об энергетическом обеспечении поведения, что на психическом уровне соответствует темпераменту.

Калинаускас: «... конкретные формы поведения зависят не только от актуальной потребности и внешней ситуации ее удовлетворения, но и от того, какая именно установка сформировалась в данный момент у личности. Поэтому в структуре инструментальной теории личности мы имеем дело с *установочным поведением*. Часто установочное поведение есть поведение, которое не реализуется в поступке, оставаясь на уровне мыслительных действий».

Комментарий — Из этой цитаты можно понять, что Калинаускас, говоря об инициации, имеет в виду физиологические механизмы, непосредственно отвечающие за мышечную активность индивидуума. В любом случае, очевидно, что Калинаускас не различает или смешивает физиологические и психологические аспекты поведения.

Калинаускас: «С другой стороны, выделяя тип информационного метаболизма как важнейший механизм приема, переработки и выдачи информации, участвующий в инициации дальнейших поведенческих реакций, соционика не находит взаимосвязи этих процессов с нейрофизиологией человека».

Комментарий — Здесь мы имеем дело с откровенным недоразумением. Тема локализации соционических функций на физиологическом субстрате давно находится в разработке ряда социоников, однако, во-первых, эта проблема пока что не нашла достоверного решения, для чего необходимо значительное финансирование и современные психологические лаборатории, а, этого трудно добиться вне системы научных учреждений, да и внутри них — тоже. Во-вторых, эта проблема вовсе не относится к компетенции соционики. Так что было бы разумно, чтобы этим озаботились нейрофизиологи.

С другой стороны, информационные процессы напрямую связаны с психологической феноменологией, а физиология делает акцент на энергетических процессах.

В этой цитате хорошо заметно, что Калинаускас, по-видимому, не различает материальный субстрат и его психическую продукцию. Справедливости ради, отметим, что социоников интересует проблема привязки соционических функций к физиологии, и предложения на этот счет имеются, но все же это не ее задача.

Калинаускас: «... механизм инициации поведения теряет опору — остается неясным каким образом и через посредство каких органов тела ему удастся оказывать влияние на человека».

Комментарий — Конечно, было бы замечательно получить ответы и на эти вопросы, но пусть этим займутся профессиональные физиологи. В двух последних цитатах используется понятие «механизма инициации поведения», что представляет специальный интерес. По тексту книги не так просто понять, что здесь имеется в виду. Насколько я понимаю, здесь должна бы идти речь о таких понятиях, как установка, мотивация, доминанта и т. п., но, похоже, Калинаускас имеет в виду что-то другое, что-то такое, чего психологи не рассматривали. В любом случае, это важный, но специальный вопрос. Многие проблемы, связанные с ним, давно уже получили адекватное решение в психологии и смежных направлениях, но и соционика нашла свои ответы по этой проблематике — смотри, например, [3]. Не исключено также, что под механизмом инициации Калинаускас понимает непосредственное включение мышечных механизмов на уровне физиологических структур, но это, хотя и интересно само по себе, уже выходит за рамки психологической теории, в которых и должны быть решены все проблемы, связанные с психологическим обеспечением поведения.

Калинаускас: «Как уже отмечалось, являясь *механизмом, ответственным за инициацию поведения*, тип ИМ взаимодействует со всеми четырьмя психологическими функциями и поэтому обязательно включает все четыре названных выше элемента».

Комментарий — Эта фраза вытекает из остальных рассуждений Калинаускаса, но звучит она особенно странно. ТИМ является результатом специфической работы психических функций, и сказать о нем, что он «взаимодействует со всеми четырьмя психологическими функциями», это примерно так, как сказать, что человеческая речь, будучи продуктом интеллекта, активно взаимодействует с гортанью, языком, зубами и голосовыми связками. Наверное, такую фразу можно интерпретировать, но, с точки зрения реального положения дел, это зависит от того, как кто-то понимает данный процесс. Но все же инициация конкретного поведенческого акта лишь косвенно зависит от ТИМа, а непосредственно осуществляется той или иной потребностью, мотивированной каким-либо конкретным мотивом.

Калинаускас: «Говоря о проблемах психики в связи с инициацией и управлением поведением человека, следует, прежде всего, обратиться к исследованиям столпов психоанализа: Зигмунда Фрейда, Альфреда Адлера и, конечно, Карла Густава Юнга».

Комментарий — Столпы психоанализа ничего не говорили об инициации, но вели речь об устоях, мотивации, темпераменте.

Симонов: «Базальные ганглии (к их числу относится и бледный шар) важны для самых ранних стадий инициации произвольных движений, их нервные клетки активируются первыми».

Комментарий — В этой цитате мы видим мнение физиолога об инициации, как об одной из проблем его предметной области. Очевидно, что речь здесь идет о физиологическом, а не психическом процессе.

Калинаускас: «В связи с этим Симонов выделяет в качестве нейрофизиологической основы инициации человеческого поведения четыре мозговые структуры: *неокортекс, гиппокамп, гипоталамус и миндалину*».

Комментарий — Здесь особенно отчетливо видно, что Калинаускас не различает физиологического и анатомического субстрата, а также кинетической формы поведения от его смыслового содержания, которое задается информационными программами, определяющие цели, средства, стратегию и тактику поведения, в то время как физиология и анатомия обеспечивают поведение энергией и материальной опорой.

Калинаускас: «...инициация поведения как такового опосредуется аналитико-оценочным механизмом четырех мозговых структур, сопоставляющим содержание общей установки с возможностью удовлетворения актуализированных потребностей»

Комментарий — Здесь мозговые структуры наделяются аналитико-оценочными способностями, что то же самое, как говорить о компьютере, что он думает или чувствует.

Приведем также пример терминологической подмены в соционике, имеющейся в книге Калинаускаса. Для различения экстравертированных и интровертированных аспектов автор вводит понятия и субъектных функций. Объектные функции, по Калинаускасу, отвечают за обработку и оценку информации, связанную с внешним миром, а субъектные, соответственно — с внутренним. Собственно, не понятно, зачем заменять добротные юнговские термины на их такие же латинизированные интерпретации. Однако подлинной причиной здесь могло быть непонимание соответствующих соционических терминов. Интровертированный, в соционике, означает совершающийся на информационном плане, в кодах субъекта, независимо от того, относится это к объекту или субъекту, а экстравертированный — это относящийся к внешнему плану: и к объектам, и к другим субъектам. Поэтому интровертированное мышление, по Юнгу, неудачно замененное Аушрой Аугустиновичюте на логику, это собственно и есть мышление, то есть структурная переработка информации субъектом, а экстравертированное мышление — это объективированный продукт мышления, а именно технология и то, что получается в результате ее применения. Экстравертированное мышление можно было бы заменить словом технология, в конце концов, это синонимы, тем не менее, имеется глубокий философский смысл в сохранении этого термина, поскольку мы не только добиваемся терминологической унификации, но и указываем на инвариант при пере-

ходе от внутреннего процесса к его внешней реализации. Во внешнем, кроме материализации, нет ничего, чего бы не было до этого во внутреннем.

Кроме того, Калинаускас в результате своеобразного понимания ИМ дает совершенно неприемлемые для соционики определения психических функций.

Калинаускас: «*Логика* в наибольшей мере соответствует понятию *интеллекта* у К. Юнга или, иными словами, *направленному мышлению*. Она отвечает за обработку и оценку информации, связанной с организацией пространства внешнего мира, основанной на знании ситуации и свойств объектов (объектная *логика*) или понимании их внутреннего содержания (субъектная *логика*). Обслуживается миндалиной, ориентирована на маловероятные события и субдоминантные потребности».

Комментарий — Итак, найден мозговой центр логики и установлены ее параметры: ориентирована на маловероятные события и субдоминантные потребности. Это как? Доминантные потребности и высоковероятные события логика, что, не обслуживает больше? А ведь к доминантным потребностям не обязательно относить основные инстинкты, хотя разве логика не нужна, например, на охоте, когда добывается пища? И разве события с высокой вероятностью нами не анализируются, в том числе и в логическом ключе? Логика, особенно в ее формальном варианте, представляет собой лишь часть аппарата мышления, который занимается структурными преобразованиями введенной в психику информации. Понимание же осуществляется интуицией. Мышление, предположительно, обслуживается всей нервной системой, и уж никак не миндалиной.

Калинаускас: «*Этика* соответствует у К. Юнга понятию *мышления, управляемого чувством*, т. е. мышления, не следующего своему собственному логическому принципу, а подчиняющегося принципу чувства. *Этика* отвечает за обработку информации об отношении к человеку других людей, окружающих его в данной ситуации (объектная *этика*), или о его собственном отношении к этим людям (субъектная *этика*). Как известно, человек для человека является сверхраздражителем, ибо именно по содержанию отношений с людьми человек определяет свою социальную ценность. *Этика* обслуживается гипоталамусом, ориентирована на высоковероятные события и доминирующие потребности».

Комментарий — Безусловно, этика является неудачной заменой для юнговского термина «эмоционирование», и желательно вернуться, в этом смысле, к Юнгу. Приравнивать эмоционирование к мышлению можно, если ввести подходящие определения, но эмпирически это хорошо различимые процессы, и такое приравнивание в психологии никогда не делалось. Согласно Юнгу, эмоционирование обеспечивает непосредственное реагирование психики на внешний сигнал, минуя логическое рассуждение, что с самого момента возникновения живого было необходимо для выживания, и, конечно, предшествовало развитому логическому мышлению. Обслуживается ли эмоционирование исключительно гипоталамусом? Современная психология склоняется к тому, что эмоциональность связана с правым полушарием, но, не исключено, что гипоталамус тоже имеет к этому отношение.

Конечно, эмоциональность не следует путать с мышлением — это другая функция. Отношение — это интровертированная эмоция, и так прямолинейно связывать отношения с гипоталамусом, а, например, не с сердцем, очевидно, не корректно.

Калинаускас: «*Интуиция* соответствует *пассивному, не направленному мышлению* у К. Юнга, которое он называет *интеллектуальной интуицией*. Интуиция отвечает за переработку информации о ситуациях непредсказуемых и случайных, участвует в порождении догадок и гипотез, в анализе целостности и непротиворечивости внешних ситуаций (объектная *интуиция*) или внутреннего состояния (субъектная *интуиция*). Обслуживается гиппокампом, ориентирована на маловероятные события и субдоминантные потребности».

Комментарий — Здесь мы видим тенденцию автора отождествлять все обобщенные психические процессы с мышлением. Понятно, это дело теоретического вкуса, но у Юнга и в соционике эти функции различаются, и это различие теоретически обосновано и продуктивно. Интуиция в психологии остается наиболее загадочным явлением, хотя ее феноменология хорошо известна. Однако факт остается фактом, что именно интуиция обеспечивает

понимание как таковое. Даже понимание самых простых предложений было бы невозможно без интуиции. В то же время интуиция обеспечивает спонтанное знание, для которого недостаточно обычных логических реквизитов. В частности, интуиция обеспечивает творческие процессы, процессы изобретения, к которым относится и предельно важный для любого живого существа процесс построения внутренней модели внешней среды. Все же однозначно связывать интуицию с работой гиппокампа пока что нет достаточных оснований, а современная психология связывает интуицию, как и эмоциональное, с работой всего правого полушария мозга.

Интуиция это не мышление, а канал восприятия поверх органов чувств. И она, наверное, тоже нужна не только для того, чтобы улавливать маловероятные события и ориентироваться в субдоминантных потребностях. Неужели, если событие высоковероятное, а потребность доминантная, то к ним интуиция не применяется? Это что, запрет такой?

Калинаускас: *Сенсорика* отвечает за переработку информации, поступающей от сенсорной сферы, включая зрение, обоняние, слух, тактильные ощущения и т. п., с целью восприятия силы, внешней формы, потенциальной энергии объектов и способности манипулировать ими (объектная *сенсорика*) либо с целью анализа внутренних сенсорных ощущений, оценки уровня комфортности ситуации и состояния здоровья (субъектная *сенсорика*). У К. Юнга наиболее соответствует такой форме *мышления как формирование представлений*, а при наличии акта суждения (т. е. связывании представлений с помощью понятий) — *ассоциативному мышлению*. Обслуживается неокортексом, ориентирована на высоковероятные события и доминирующие потребности.

Комментарий — В соционике сенсорика рассматривается в качестве предельно обобщенной функции, которая отвечает за восприятие воздействия внешней среды. Ее можно членить на большое количество частных функций, вплоть до работы отдельных нейронов. Однако предметом соционики является изучение работы именно предельно обобщенных психических функций, и она не углубляется даже в изучение сенсорных модальностей — этим занимаются другие разделы психологии. Не рассматривает соционика и формирование представлений, в чем, по-видимому, участвует не только сенсорика, но и эмоциональное, и мышление, и интуиция. Экстравертированная сенсорика связана с нагрузочным воздействием среды, а интровертированная — с получением ресурса. Нагрузка и ресурс являются предельно обобщенными формами воздействия среды. Довольно странно, что опытный и сведущий психолог Калинаускас пытается связать работу сенсорики с неокортексом, когда сенсорные зоны и органы мозга давно и хорошо изучены. К ним относятся: зрительная кора на затылочных долях коры, акустические зоны Брока и Вернике, обонятельные луковицы и т. п. А вот неокортекс нейрофизиологами, а за ними и психологами, давно связывается с синтезом личности. Это, в частности, следует из драматического изменения личности после фронтальной лоботомии. Странно также, что Калинаускас в данном контексте ссылается на Юнга, говоря, что субъектной сенсорике соответствует «мышление как формирование представлений». Ничего подобного в связи с сенсорикой Юнг не говорил. Более того, он не рассматривал четыре обобщенные функции как тождественные мышлению.

Калинаускас: «В результате данного анализа становится очевидным, что при нашем подходе элементы **информационного метаболизма** относятся к **психологической функции мышления, как ее описывает К. Юнг**».

Комментарий — В этом высказывании Калинаускас как бы подводит итог своим антисоционическим разработкам. Конечно, очевидным здесь ничто не становится очевидным, а, напротив, все основательно затемняется. Юнг описывает все не так и опирается на другие предпосылки. Что же касается «**элементов информационного метаболизма**», то Калинаускас, по-видимому, просто не знает, что ими являются информационные аспекты — простейшие информационные сущности, к которым как раз и могут быть редуцированы все информационные процессы. Ну и, конечно, ИМ не сводится «к **психологической функции мышления**», как думает Калинаускас, но осуществляется всеми обобщенными психическими функциями.

В заключение рассмотрим некоторые суждения Калинаускаса о соционике и социониках.

Калинаускас: «В истории соционики как науки было всякое. Был период, когда творческая группа А. Аугустинавичюте приложила немало усилий, чтобы придать этой науке официальный статус. Был и начавшийся в СССР, в 80-е годы, период повального увлечения соционикой. В это время зерна научного знания в этой молодой науке были во многом профанированы, а соционика превратилась в своеобразную игру, напоминающую популярные гороскопы из журнала «Отдохни».

Комментарий — Здесь почти все верно: было и повальное увлечение соционикой, которое продолжается по сей день, и была профанация, которая отдельными авторами продолжается и сейчас, есть в соционике и игровой момент, что, впрочем, вовсе ее не компрометирует — ведь просто замечательно, что знания глубокой и серьезной науки пользуются настолько высокой популярностью, что доводят их до уровня игры.

Калинаускас: «Разумеется, этому способствовала ситуация, когда ряд положений молодой науки были не до конца изучены и, следовательно, выглядели недостаточно обоснованными теоретически». — В этой фразе тоже все правильно, если принять во внимание, что они и сейчас не до конца изучены!

Калинаускас: «Последнее обстоятельство, безусловно, не отрицает правильности большинства положений, сформулированных на базе эмпирических исследований, но недостаток теоретических обоснований все-таки сказался на отношении научных кругов к этой отрасли психологии».

Комментарий — в этой цитате две неточности: 1) в исследованиях Аушры Аугустинавичюте эмпирическое гармонично сочетается с теоретическим, а то, что она не решила всех задач по оформлению нового знания, этого уж никак нельзя поставить ей в упрек; 2) отношение научных кругов к соционике с самого начала объясняется вовсе не слабой теоретической разработкой — она была вполне достаточной, чтобы настоящий ученый мог бы в этом разобраться, а был самый настоящий заговор научной бюрократии, сформировавшийся в Киеве в конце 80-х на сходке ведущих психологов, социологов, невропатологов и даже философов, где было принято решение о тотальном игнорировании соционики.

Калинаускас: «Так, А. Аугустинавичюте, в отличие от К. Г. Юнга, выделяет не восемь, а шестнадцать типов, которые вслед за Кемпинским назвала типами информационного метаболизма (ИМ). Однако их связь с психотипами Юнга прослеживается достаточно слабо».

Комментарий — Для того, чтобы обсуждать затронутую в этой цитате проблему необходимо дать определения психотипа и ТИМа. Правда, Юнг не использовал сокращенный термин психотип, а пользовался сочетанием «психологический тип», о чем им написан фундаментальный труд. Казалось бы, какая разница? Развернутая и сокращенная форма термина. Однако между ними имеется тонкое семантическое различие. Сокращенный термин тяготеет к большей однозначности, несмотря на то, что строгое определение отсутствует в обоих случаях.

Так что же такое психологический тип? Конечно же, психологический означает относящийся к психологии. Но это слишком широкий предикат, допускающий множество психологических типологий — к настоящему времени их имеется уже более 300! Типология Юнга, конечно, психологическая, но давайте попробуем выявить ее специфику, то есть ответить на вопрос, чем же она отличается от других, тоже психологических, типологий. Таким принципиальным отличием, прежде всего, является позиционирование функций, что, безусловно, было сделано Юнгом, пусть и в упрощенной форме, хотя он до конца так никогда и не отразил этого. И только в соционике его открытие было доведено до теоретического совершенства. Вторым принципиальным отличием является использование Юнгом четырех предельно обобщенных психических функций, которые, с учетом экстравертированной и интровертированной установок, превращаются в восемь. Но хотя Юнг использовал все 8 функций, он также не в полной мере осознал этот факт. В соционике эта те-

ма глубоко теоретически проработана. Также принципиально новым в типологии Юнга является использование понятий экстраверсии и интроверсии, которые, несмотря на то, что Юнг нигде не дал точных определений этих понятий, получили широкое и, в основном, искаженное распространение как в психологии, так и за ее пределами. Именно эти особенности типологии Юнга были восприняты и развиты в соционике. Поэтому совершенно нелепо отрицать преимущество психологических типов Юнга и ТИМов в соционике. Однако в соционике произошло глубокое теоретическое уточнение понятия юнговских типов как типов информационного метаболизма, была открыта их глубинная сущность.

Калинаускас: «...теоретически бездоказательным остался сам факт наличия именно 16-ти типов информационного метаболизма. Ибо, подтверждая вслед за Юнгом наличие 4-х психологических функций (в двух вариантах: экстраверсии и интроверсии), автор соционики не смогла теоретически строго доказать, почему эти элементы образуют только 16 комбинаций, а не 24, как это вытекает из правил математики».

Комментарий — Здесь Калинаускас демонстрирует явную несостоятельность по данному вопросу. Давно все доказано, а то, что автор текста не знает об этом — это его проблемы, и ссылка на «правила математики» просто некомпетентна, потому что в математике есть много правил. Здесь речь идет о правилах комбинаторики, которые выбираются применительно к условиям задачи. Тип определяется не перестановками признаков, а их сочетаниями. По-видимому, Калинаускас не обратил внимания на то, что Юнг группировал четыре базовые функции по «нальности», за чем имеются глубокие психоаналитические основания. В каждой паре функций имеется отношение реципрокности, то есть обратной зависимости: если усилена одна из функций, то автоматически оказывается ослабленной комплементарная к ней. Именно поэтому в модели «Ю» (точнее, «А-Ю») комплементарные функции могут занимать не любые места, а только либо крайние, либо внутренние. Именно эти ограничения на комбинаторику и определяют то, что количество ТИМ равно 16.

Калинаускас: «Ссылка на «нежизнеспособность» остальных восьми комбинаций, к сожалению, осталась недоказанной даже эмпирически».

Комментарий — Ссылка на «нежизнеспособность» — это какая-то интуитивная выдумка, оставшаяся в памяти Калинаускаса еще от его ученических штудий соционики.

Калинаускас: «Кроме того, увлекшись, последователи Аугустинавичюте стали распространять описание типов информационного метаболизма на личность и человека в целом, что для научной психологии закономерно выглядит как изрядное упрощенчество».

Комментарий — Так как в соционику пришло большое количество энтузиастов из других областей науки, техники и культуры со случайными в отношении психологии методологическими комплексами, то они начали применять свои идеи, часто неадекватные в соционике, и легко получать «остроумные», но часто психологически бессмысленные конструкции. К этому числу относятся и некоторые конструкции Калинаускаса.

Калинаускас: «Описание типов ИМ, принятое в соционике, имеет явно индивидуальный, субъективный характер: перечисление разрозненных характеристик вне какой-либо строгой схемы или методики делает его аморфным, трудно запоминаемым, а стало быть, малоупотребимым на уровне рядового пользователя».

Комментарий — Описание типов ИМ — это не более, чем одна из соционических проблем. Она постоянно была и остается в центре внимания соционики, и уже имеются убедительные результаты по стандартизации описания ТИМ. Сам же Калинаускас отнюдь не предложил эффективного механизма описания типа ИМ. То, что можно прочитать в его книге в качестве такого рода описаний, явно субъективно и никаких преимуществ по сравнению с классической соционикой не имеет.

Калинаускас: «Такой упрощенный подход, на мой взгляд, закономерно привел к негативной реакции читателей и никак не способствовал авторитету соционики как науки».

Комментарий — Ни о каком отсутствии авторитета соционики у читателя не может быть и речи, хотя имеется довольно много психологов, оказавшихся не способными разобраться, впрочем, не в таких уж и простых соционических построениях.

Василий Ковтун (комментатор Калинаускаса): «Попытку отделить зерна от плевел, т. е. попытку отделить научные данные от субъективных предпочтений, и предпринял академик И. Н. Калинаускас».

Комментарий — Это пишет комментатор Калинаускаса Василий Ковтун. Поскольку речь идет всего лишь о попытке, то тут нечего возразить. Далее Ковтун перечисляет особенности подхода Калинаускаса.

Василий Ковтун: «Во-первых, автор рассматривает проблему комплексно — в составе механизмов психики, составляющих в целом систему социального ориентирования человека. При этом особо выделяются факторы внешнего влияния на формирование информационно-поведенческих механизмов психики, берущие начало в окружающем социуме и имеющие отношение к индивидууму лишь постольку, поскольку содержат проекции других людей на данного человека: их субъективные восприятия, оценки и ожидания».

Комментарий — По-видимому, предполагается, что комплексно — это всегда хорошо. В данном случае, «комплексно» предполагает опору на гипотезу Симонова о роли некоторых мозговых структур в энергетическом обеспечении обобщенных поведенческих форм. Этот вопрос мы рассмотрели выше, где было показано, что Калинаускас допустил серьезные просчеты, пытаясь переориентировать гипотезу Симонова под себя.

Василий Ковтун: «Во-вторых, автор убедительно доказывает, что *психотип Юнга и тип информационного метаболизма суть разные психические механизмы, каждый из которых обладает собственной функциональной предназначенностью*».

Комментарий — Увы, это ошибочное мнение, а убедительного доказательства у автора что-то не видно. Выше же было показано, что между психологическими типами Юнга и ТИМами имеется теоретическая преемственность и высокий уровень совпадения их семантических полей.

Василий Ковтун: «В-третьих, автор выявляет взаимосвязь типа информационного метаболизма с деятельностью четырех структур головного мозга человека: неокортекса, гиппокампа, гипоталамуса и миндалина. В соответствии с этим *информационно-поведенческий механизм психики человека обретает прочную нейрофизиологическую основу, что предполагает невозможность его произвольного изменения, однако не противоречит возможности управления им как инструментом*».

Комментарий — Это одно из заблуждений Калинаускаса, навязанная им своим ученикам — гипотеза Симонова относится к объяснению нейрофизиологических механизмов темпераментов, и Калинаускас здесь попадает в ловушку поспешного отождествления, а заодно вводит в заблуждение не только себя, но и читателя: предлагаемая им красивая физиологическая корреляция на поверку оказывается пустышкой.

Василий Ковтун: «В-четвертых, И. Н. Калинаускас рассматривает тип информационного метаболизма структурно, как целое, сформированное и функционирующее в соответствии с определенными, повторяющимися закономерностями, что делает его доступным анализу и диагностике».

Комментарий — Это же, но более эффективно делает классическая соционика, а Калинаускас, к сожалению, этого не заметил, и подменяет соционику собственным, к сожалению, сильно искаженным пониманием ее.

Василий Ковтун: «В-пятых, теория И. Н. Калинаускаса обретает свое законное, локальное место среди других психологических дисциплин. Ибо она не имеет претензий на описание всей личности человека, и тем более на описание всей его психики, но дает обоснованное описание ее (психики) информационно-поведенческих рефлексов, имеющих под собой нейрофизиологическую основу. А предложенный автором оригинальный метод структурного и образного изучения типа информационного метаболизма достаточно эффективен для практического использования как в плане управления собственным поведением, так и в плане осознанного взаимодействия с другими людьми с учетом особенностей их природного устройства». —

Комментарий — Обрести «свое законное, локальное место среди других психологических дисциплин»

это, наверное, очень престижно, впрочем, для этого не обязательно очень стараться, достаточно получить соответствующую справку. Описание, которое дает Калинаускас, очень проблематично, но, по-видимому, очень нравится автору и его комментаторам. Что же касается сути самого описания, то оно, действительно, весьма изощренное, но, увы, обременено метафизическими излишествами. Нейрофизиологическая основа — это тоже здорово, но не следует забывать, что это не более, чем гипотеза, и ее еще нужно верифицировать, а поскольку автор подменяет гипотезу обоснования темпераментов Симонова собственными соображениями, то дополнительно необходимо обосновать смену содержания гипотезы.

Ну, и уж совсем одиозное заявление Калинаускаса: «Так, тип ИМ, с легкой руки последователей А. Аугустинавичюте, стал интерпретироваться как тип личности, и более того, как тип человека. Однако тип ИМ уже по своей функциональной предназначенности не может описать личность человека в целом. Представляется очевидным, что для сколько-нибудь серьезного изучения личности необходимо знать историю жизни человека, его социально-психологический мир и многое, многое другое... Для приблизительного же обозначения типа личности с гораздо меньшей погрешностью могут быть использованы описания, полученные, например, на базе психотипа Юнга, либо системы дихотомических признаков Г. Рейнина».

Комментарий — Да, у Аушры Аугустинавичюте имеется очень много последователей, и, не исключено, что среди них есть и совсем малограмотные энтузиасты, но это не ее вина. Однако Калинаускас делает странный акцент на различии между ТИМ и типом личности. Дело в том, что существует большое количество типологий, относящихся к личности, и соционика одна из них, но в отличие от других типологий, в соционике в основу классификации кладется понятие информационного метаболизма, и этот критерий оказался весьма эффективным. Что же касается «типа человека», то тут даже не понятно, шутит здесь Калинаускас или «взаправду». Поскольку «человек» — это название вида *homo sapiens*, то «тип человека» должен был бы быть объектом биологии приматов. Это понятие в биологии в таком виде не используется, но говорят, например, о расах. Классическая соционика не об этом.

Анализ определения Калинаускаса. 1) Тип информационного метаболизма есть оценочный механизм мышления... — здесь мышление противопоставляется какой-то своей части — оценочному механизму, который, собственно, и понимается как ТИМ. ИМ — это вся совокупность процессов получения, переработки и выдачи информации психикой. Мышление — лишь часть этого процесса. И, как видим, Калинаускас отождествляет весь процесс даже не с частью его, а с частью его части. 2) четыре структуры головного мозга человека: неокортекс, гиппокамп, гипоталамус и миндалина... Симонов выдвинул гипотезу о том, что соотношением функциональной активности этих структур определяется темпераментная компонента характера, и переориентация этой гипотезы с разработки теории темперамента на обоснование и понимание ФИМ требует глубокой проработки темы, а не сводиться просто к переназыванию понятий из гипотезы Симонова.

Калинаускас: «Таковым тип ИМ и представлен в трудах А. Аугустинавичюте — основоположника новой отрасли в психологии, которая была названа ею «соционика». Несмотря на то что автор соционики не провела строгого разделения между типом ИМ и психотипом Юнга. Это вполне объяснимо, если помнить, что А. Аугустинавичюте была сосредоточена на разработке теории интертипных отношений, а результаты исследований П. В. Симонова были ей неизвестны».

Комментарий — Тип ИМ в работах Аушры Аугустинавичюте представлен моделью «А», что является предельно адекватным описанием соответствующей психической структуры. Однако обратим внимание на то, что у Калинаускаса имеется важная методологическая установка остерегаться не обоснованного отождествления конструкторов, принадлежащих разным авторам, поскольку разные авторы могут вкладывать в терминологически и

структурно похожие конструкторы разных смыслов. В любом случае, тождество или близость конструкторов из разных теорий нужно специально обосновывать. Выше была намечена схема такого обоснования тождества психологических типов Юнга и типов ИМ соционики, так что утверждение Калинаускаса об отсутствии у этих конструкторов общего содержания оказалось неверным. В то же время Калинаускас отождествляет гипотезу Симонова о физиологическом обеспечении темпераментной компоненты поведения парными комбинациями из неокортекса, гиппокампа, гипоталамуса и миндалины со своей гипотезой о том, что эти же самые структуры не только полностью обеспечивают ИМ, что, очевидно, нелепо — чем же занимаются остальные структуры мозга, но и являются локальными субстратами «сенсорики», «интуиции», «мышления» и «эмоционирования».

Калинаускас: «Вместе с тем, отдавая должное гениальным догадкам автора соционики и ее недюжинной трудоспособности, позволившей обработать массу разрозненного эмпирического и теоретического материала, нельзя не отметить, что отсутствие указанного разделения породило изрядную понятийную путаницу и не способствовало авторитету соционики как науки».

Комментарий — Здесь «отсутствие указанного разделения» предполагает принципиальное различие между психологическими типами Юнга и ТИМами соционики, но, как было показано выше, такое различие просто отсутствует, а потому разговоры об «изрядной путанице» утрачивают какое бы то ни было основание, и намек на отсутствие у соционики авторитета среди психологического истеблишмента объясняется совсем другими причинами — прежде всего, коррумпированностью части чиновников от науки.

В самом конце книги, в Заключении Калинаускас пишет:

«Мое глубочайшее убеждение состоит в том, что по отношению к действующему субъекту, тип ИМ является *органом исполнительным*.

Следствий из такого подхода много, но в силу субъективности любого описания я принял решение ограничиться теми моментами, которые считаю принципиально важными для понимания структуры типа ИМ».

Комментарий — 1. Давайте снова вспомним определение ИМ: это совокупность процессов восприятия информации субъектом, преобразования ее психическими структурами субъекта, сохранения в памяти и выдачи наружу продукта такой переработки. ТИМ — это конкретизированная разновидность указанной совокупности процессов с определенными информационными параметрами. ТИМ является врожденным и составляет основу первичных субъективных различий. Однако, указанные первичные различия, имея вполне определенную информационную основу, допускающую научную регистрацию, имеют объективный характер.

Так можно ли ТИМ назвать органом? Назвать можно как угодно, но для этого необходимо дать соответствующие определения. Орган — это материальная структура, способная выполнять некоторую функцию. Материальность здесь можно понимать в широком диапазоне — это и органы животных, и технических устройств, и, не исключено, что возможны виртуальные энергетические органы, но обязательным здесь является их воплощенная наличность, которая только и позволяет производить нечто, необходимое для дальнейшего использования. ТИМ же, в рамках информационной парадигмы, это совокупность программ, задающая предельно обобщенные параметры поведения индивидуума. При таком определении ТИМ нельзя назвать органом — разве что в каком-то метафорическом смысле. Я считаю, что необходимо сохранить различие между материальным и информационным, поскольку информация не существует без материального носителя, хотя между материальным и информационным уровнем существования возможна как угодно тесная связь. Однако в исполнении Калинаускаса исполнительный орган понимается вполне буквально, поскольку он ИМ отождествляет с конкретными мозговыми структурами из гипотезы Симонова, что, как было показано выше, не верно.

2. Да, любое описание субъективно. Однако одной из задач науки как раз и является уменьшение субъективности, в смысле произвольности и необоснованности, и обнаружение объективности как выражение сущности вещей. Чрезмерное настаивание на субъективности и относительности, с точки зрения познания законов природы, не продуктивно, и ведет к формированию реакционного философского умонастроения, называемого релятивизмом. Релятивизм, настаивая на том, что все относительно, отрицает возможность познания природы, хотя в умеренных дозах он вполне может использоваться как оружие против догматизма и авторитаризма.

Выводы

1. Калинаускас не использует модель «А», по-видимому, не знает об информационных аспектах или отрицает их реальность, заменив их аспектами МКС, и отказался от понятия структуры личности, заменив ее понятием Я-концепции.

2. Значительная часть описаний типов и отношений у Калинаускаса ни откуда не следует, а просто транслируется по памяти из других источников или импровизируются за счет поэтического воображения.

3. Книга не рекомендуется для чтения и для использования в обучении начинающих социоников.

Л и т е р а т у р а :

1. *Калинаускас И. Н.* Игры, в которые играет Мы. — К., 2005.
2. *Симонов П. В., Ершов П. М.* Темперамент, характер, личность. — М., 1984.
3. *Чурюмов С. И.* Улыбка Чеширского Кота или возможное и невозможное в соционике. — Дрогобыч, 2007.

Статья поступила в редакцию 1.11.2008 г.